

Только что закончивший играть в баскетбол Чао Юнь весь пылал жаром, он специально попросил у кого-нибудь салфетку, чтобы вытереть пот. Пятеро парней с трудом наскребли всего две штуки.

Опасаясь, что Чэнь Цзюньань заскучает в ожидании, он взял куртку и принялся остервенело вытираться, пока не высох.

— У меня есть, — Чэнь Цзюньань протянул ему пачку салфеток.

Чао Юнь поднес салфетку к носу, уловив приятный аромат, и спрятал ее в карман, пожалев использовать.

— Чэнь Цзюньань, я в прошлый раз искал тебя в столовой и не нашел, ты что, не ужинаешь?

По дороге несколько парней здоровались с Чао Юнем, шутливо обмениваясь с ним тумаками. Он отвечал тем же, причем среди них даже попадались другие студенты подготовительного отделения.

Улыбка Чэнь Цзюньаня была не слишком заметной, но Чао Юнь улавливал ее каждый раз. Как, например, и сейчас.

— В какой именно раз ты искал меня в столовой? Сегодня в обед или вчера?

— И тогда, и тогда.

Чэнь Цзюньань ответил:

— Народу много, очередь движется слишком медленно. Я хожу поздно, возможно, мы просто разминулись.

Чао Юнь внимательно осмотрел себя, убеждаясь, что обсох на ветру и больше не пылает жаром. Он сделал пару шагов ближе, но когда его одежда случайно задела одежду Чэнь Цзюньаня, тут же отскочил, как ошпаренный.

Чэнь Цзюньань: «.....»

А этот парень еще тот затейник.

Чао Юнь сохранял едва уловимую дистанцию — близко, но не касаясь, — и делал вид, что совершенно спокоен:

— Плохо это — ходить поздно. В такое время всю еду в столовой уже расхватывают. Давай так: будешь ходить есть со мной, а я стану брать тебе порции. Я всегда прибегаю одним из первых, тетушки из столовой меня помнят.

Чэнь Цзюньань ничего не ответил, а вместо этого спросил:

— Почему ты боишься дотронуться до меня? Я что, бактерия, вирус или какое-то страшное чудовище?

— Ничего подобного! И вовсе ты не... — Чао Юнь повысил голос, пытаясь оправдаться, но в тот же миг, как Чэнь Цзюньань приобнял его, сдуслся. В голове воцарился такой кавардак, что на ходу подкашивались ноги.

— Ты и впрямь меня так боишься? — Чэнь Цзюньань почувствовал его скованность и задумался, как развеять страх Чао Юня.

— Вовсе я не боюсь, я просто по натуре своей — ходячая мимоза, ты только не пойми неправильно. — Чао Юнь бессовестно лгал, начисто забыв о том, как обычно они с корешами лупят друг друга каждый день.

Ддойдя до лестничной площадки, Чэнь Цзюньань остановился и пристально посмотрел на Чао Юня. В его холодных глазах тот отражался целиком, а губы шевельнулись, произнеся:

— Чао Юнь, а с тобой и правда интересно.

— Ты тоже очень красивый. — Чао Юнь, не моргая, выдержал его взгляд, а мочки его ушей покраснели.

— Жарко? — неожиданно спросил Чэнь Цзюньань.

Чао Юнь, совершенно сбитый с толку и не успевший даже переспросить, вздрогнул, прерванный внезапным окликом.

Гу Синьюань, обхватив за руку Сюй Тянь, с сияющей улыбкой и лучистыми глазами произнесла:

— Чэнь Цзюньань, вы что, все это время были с Чао Юнем?

— Ага, смотрел, как он играет в баскетбол, — кивнул Чэнь Цзюньань.

— А я как раз собиралась тебя искать! В следующий раз я тоже пойду посмотреть, как они

играют, обязательно возьми меня с собой. Ой, нет-нет, в следующий раз давайте лучше все вместе поиграем в какую-нибудь игру.

Поняв, что Гу Синьюань просто опасается, как бы он не чувствовал себя одиноко, Чэнь Цзюньань мягко улыбнулся:

— Хорошо, в следующий раз пойдем вместе.

— Условились! Очень надеюсь, что ты будешь рядом, когда мы станем играть в правду или действие — так хочется посмотреть на твое растерянное лицо.

Парни и девушки непринужденно болтали лицом к лицу, их тон был вполне привычным. И хотя это был самый обычный, доброжелательный разговор, Чао Юнь отчего-то корбило буквально во всем.

Особенно когда Сюй Тянь со смущенным видом исподлобья взглянула на Чэнь Цзюньаня: Чао Юнь тут же проследил за ее взглядом и уставился на него же, не упуская ни единого изменения на его лице.

— Ты чего на меня уставился? — Чэнь Цзюньань оборвал разговор и недоуменно повернул голову.

Заметив, что спрашивают именно его, Чао Юнь принялся что-то невнятно бормотать, но так и не смог выдать из себя ни слова.

— Прямо как дурачок.

Скажи такое кто-нибудь другой, Чао Юнь тут же отвесил бы ему парочку смачных затрещин, но из уст Чэнь Цзюньаня это вызвало лишь ощущение знойного летнего жара.

Не выдержав настойчивых и неоднократных тайных предложений Чао Юня, Чэнь Цзюньань в конце концов согласился вместе ходить на обеды в столовую.

Ощущение наличия компаньона по трапезе было довольно странным: даже Чэнь Цзюньань, который отроду никуда не спешил во время еды, поневоле стал шагать быстрее.

Столовая вечно источала сложную смесь ароматов еды, толпы стоявших в очереди людей теснились вплотную друг к другу, толкаясь и переговариваясь, стоял невообразимый галдеж.

Чэнь Цзюньань прищурился, окинул взглядом окрестности и с легкостью вычленил стоящего невдалеке Чао Юня, который махал ему рукой.

— А вот и ты! Я уже взял нам еды: помидоры с яйцом, жареная соломкой картошка и пять кусочков ребрышек. У тетушки дрогнула рука, и изначально осталось всего три куска, но те два я отвоевал, проявив железобетонную логику.

Представить картину, как Чао Юнь препирается с тетушкой из столовой из-за двух кусочков ребрышек, было невозможно, но от одной мысли об этом Чэнь Цзюньань невольно улыбался.

— И как же ты препирался с тетушкой? — с игривой усмешкой изогнул он губы.

— Я сказал: тетушка, так дело не пойдет. Вы смотрите — для нас это не просто два куска ребрышек, это питательные удобрения для бутонов нашей родины, топливо для учебы и жизненные специи! Наверное, мои слова прозвучали донельзя убедительно, и тетушка, выслушав, вернула мне те самые два отвалившиеся кусочка.

Говоря это, Чао Юнь бросил взгляд на Чэнь Цзюньаня, который смотрел на него с мягкой улыбкой. В его глазах, искрящихся осколками света, плескалось едва заметное веселье — точь-в-точь утренние лучи солнца, преломлявшиеся сквозь стекло, которые он видел сегодня спозаранку.

— Ты вечно витаешь в облаках, пялясь на меня. И впрямь потому, что я красивый? — Чэнь Цзюньань запахнул куртку и приподнял бровь, глядя на него.

Взгляд этих глаз — с виду чувственных, а на деле равнодушно-холодных — таил в себе легкую небрежную развязность вместе со вздернутым изломом бровей. Чао Юнь посмотрел на него три, четыре, пять, шесть раз, но выдержать дольше не осмелился и закивал головой, словно клюющий зерна цыпленок.

Чэнь Цзюньань увлек его за собой и заставил сесть.

Непонятно почему, но Чао Юнь, всегда уплетавший еду за обе щеки с жадным аппетитом, за этой трапезой вдруг превратился в утонченного и благовоспитанного юношу: ел крошечными кусочками и тщательно все пережевывал.

Взгляд Чэнь Цзюньаня сделался странным: ему упорно казалось, что в действиях сидящего напротив человека сквозит фальшь, а проще говоря — показуха.

Вдруг он заметил, что Чао Юнь замер неподвижно, словно о чем-то размышляя или в чем-то сомневаясь, а его лицо исказилось от не поддающейся контролю гримасы.

— В чем дело?

Чао Юнь покачал головой, не в силах ответить, его рука с палочками слегка дрожала. С мученическим выражением лица он попытался прожевать пищу, но в следующую секунду не

выдержал:

— Уф-ф... кхе-е... Я не специально, кхе-е...

Он попытался проглотить еду насильно, но от этого его затошнило еще сильнее.

Опозорившийся по полной программе Чао Юнь швырнул палочки, припустил что есть мочи и бросился к урне, чтобы выплеснуть все попавшее на зубы чесночное угощение. Даже после того как его вырвало, во рту остался невыносимый привкус чеснока, от которого никак не получалось избавиться. Он присел на корточки у земли, высунув язык, охваченный чувством горечи и полного краха.

Ну надо же было так нормально поесть, откуда вообще взялась такая напасть?

Какой нормальный человек кладет в жареную картофельную соломку чеснок! С сегодняшнего дня он больше никогда в жизни не притронется к картошке!

— Ты что, перебираешь едой?

Услышав знакомый голос, Чао Юнь мгновенно втянул высунутый язык. У него не хватило духу поднять голову, и он так и остался сидеть на корточках.

Чэнь Цзюньань тихонько рассмеялся, да так заразительно, что у Чао Юня внутри все защемило.

— Всего-то перебираешь едой, эка невидаль. Среди парней многие нос воротят от еды, незачем из-за этого чувствовать себя пристыженным.

Чао Юнь все же не выдержал и поднял глаза — аккурат в тот момент, когда наклонившийся к нему Чэнь Цзюньань заглянул ему в лицо.

Увидев его сникший вид и затаившуюся в глазах неопределенную, смутную обиду, Чэнь Цзюньань с веселой усмешкой произнес:

— Не расстраивайся, перебирать едой — не стыдно.

—

Ведомый за собой и продолживший трапезу Чао Юнь подумал, что все не так уж и плохо. Чэнь Цзюньань, похоже, вовсе не придавал этому значения и даже утешил его.

.....

Собрание у классного руководителя: успехи учеников на подготовительном отделении напрямую зависели от еженедельных тестовых результатов. Почти два часа подряд стоял сплошной разнос, когда учеников с ног до головы поливали помоями так, что во все стороны летели слюны.

Обычно в такие моменты обязательно упоминали и Чэнь Цзюньаня, и этот раз не стал исключением. Вот только, в отличие от прежних раз, на сей раз его мягко хвалили.

Столь заметный прогресс стал возможен исключительно благодаря старательным объяснениям и ежедневному вниманию со стороны Чао Юня.

— Чэнь Цзюньань добился наибольших успехов, количество опозданий неуклонно снижается...

Чао Юнь ткнул Чэнь Цзюньаня в спину, явно претендуя на похвалу.

<http://bllate.org/book/21866/2269668>